

ПОТОМКИ * СЫЩИК ПЕТРУСЕНКО * ПОТОМКИ * СЫЩИК ПЕТРУСЕ

Ирина ГЛЕБОВА

**Кольцо
с вензелем**

«Л»»

К РОМАН * ИНВЕСТИЖ РОМАН * ИНВЕСТИЖ РОМАН * ИНВЕСТИЖ РО

Сыщик Петрусенко: потомки

Ирина Глебова

Кольцо с вензелем «Л»

«Автор»

2016

Глебова И. Н.

Кольцо с вензелем «Л» / И. Н. Глебова — «Автор»,
2016 — (Сыщик Петрусенко: потомки)

ISBN 978-617-7364-27-5

Динамичный детектив, действие которого происходит в первые годы уже 21 века. Расследование убийства молодой девушки переплетается с нераскрытым делом о крупной финансовой афере. Преступники жестоки, но на их пути, совершенно случайно, оказывается интеллигентный юноша... Рядом с главным героем, параллельно, ведут расследование профессионалы: полковник Викентий Кандауров и майор Антон Ляшенко – знакомые читателю по предыдущим книгам серии «Сыщик Петрусенко: потомки».

ISBN 978-617-7364-27-5

© Глебова И. Н., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ирина Глебова

«Кольцо с вензелем «Л»»

Глава 1

Приключения начались сразу. Наверное, потому что сама поездка была необычной. День назад в квартире раздался междугородний телефонный звонок: это была бабушка из Харькова. «Костик, – сказала она. – Приезжай ко мне как можно скорее. Это не телефонный разговор». Костина мама поморщилась:

– Опять Анна Павловна что-то выдумала! Вечная фантазёрка!

Она недолюбливала бабушку – это была мать её мужа... бывшего мужа. Но у Кости других бабушек-дедушек уже не было, только Анна Павловна, и он её очень любил.

– Она ведь старенькая, – сказал он матери. – Наверное, заболела.

Но сам он так не думал: голос у бабушки был энергичный. И потом, он промолчал ещё об одной бабушкиной фразе: «Возьми с собой свои документы». Что бы на это сказала мама?..

– Поезжай, – пожалала та плечами. – Ты уже взрослый.

Ему и в самом деле исполнился 21 год. В тот же день на работе Костя оформил двухнедельный отпуск за свой счёт, вечером сел на поезд. Вагон был полупустым: начало мая, курортный сезон ещё не в разгаре. Сначала молодой человек оказался в купе один. Но уже через пятнадцать минут, на станции Ясиноватая, вошла девушка, растеряно оглянулась. Невысокая блондинка, милая, со стрижкой каре. Скоро они уже по-дружески пили чай с печеньем, болтали. Костя рассказывал ей о своей бабушке и видел, как Леночка отгаивает, проникается к нему доверием.

– Ты, наверное, учишься? – спросила она.

Костя улыбнулся. Он знал, что выглядит образцово-примерным юношей из интеллигентной семьи: русые волнистые волосы, ямочки на щеках при улыбке, наивные глаза и очки в тонкой оправе.

– Нет, – он поправил очки лёгким движением указательного пальца. – Я своё уже отучился. Работаю.

– Правда? – удивилась Леночка. – И кем же?

– Знаешь, есть такая песенка: «Бухгалтер, милый мой бухгалтер!» Вот это про меня.

Девушка минуту разглядывала его, потом кивнула, как бы подтверждая, что профессия совпадает с его внешним видом. «Типичный бухгалтер» – прочёл он в её глазах. Но сам-то он знал, что это, мягко говоря, не совсем так. Недаром мама любила повторять: «Ты и твоя бабушка – два сапога пара! Авантюристы!»

Леночка продолжала пристально смотреть на него, и Костя понял: сейчас она станет рассказывать свою историю. Люди всегда откровенничали с ним – он просто излучал какое-то особое доверие. К его чести, этой откровенностью он никогда не злоупотреблял.

– Ты очень бледна, – он наклонился к девушке. – Ты нездорова?

– Нет, нет! – быстро ответила она. – Со мной всё в порядке! Я только очень волнуюсь... Еду к своему жениху!

– Поздравляю!

– Ой, не знаю! Может, ещё рано поздравлять. Как обернётся...

Он молчал, знал, что девушка сама продолжит рассказ. И она стала говорить.

...В своём городе – большом райцентре, – Лена работала в страховом агентстве, хорошо зарабатывала, модно одевалась. Были у неё поклонники, но так – несерьёзно. А вот когда она познакомилась с Виктором, всё изменилось. Он приезжал в их город в командировки из Харь-

кова, останавливался в новом дорогом частном отеле. Денег не считал, и Лена знала, что её возлюбленный – крупный бизнесмен. Впрочем, ничего больше она о нём не знала – он отшучивался, ловко переводил разговоры. Но и она особенно не настаивала: красивый, остроумный, богатый, влюблён в неё – что ещё нужно!

О том, где она работает, Лена сказала Виктору ещё при первом знакомстве. В свой второй приезд – «Летел на крыльях любви!» – Виктор стал расспрашивать девушку о подробностях её работы.

– Думаю открыть филиал от своей фирмы – тоже страховое агентство. Пойдёшь ко мне?

Спросил таким многозначительным тоном, что Лена поняла: это почти что предложение! Счастливая, она и в эту, и во все другие встречи откровенно рассказывала ему разные тонкости, даже не вспоминая о таких вещах, как «страховая» или «коммерческая» тайны. Виктора интересовали подробности: кто и что боится – жизнь, имущество, недвижимость, как оформляется завещание?..

Уезжая, Виктор сказал, что будет здесь снова через месяц и вновь намекнул: их жизни скоро переплетутся. Но прошло три месяца, он не появлялся, не давал о себе знать. Леночка несколько раз порывалась ему позвонить. Да, да! Однажды Виктор при ней звонил к себе в офис из гостиничного номера. Она стояла в стороне и спиной к нему, но перед ней было зеркало. А у неё дальновзоркость!.. Потом, позже, она записала номер телефона, который он набирал... Но позвонить Леночка так и не решилась: вдруг Виктор обидится, подумает, что она за ним шпионит! А через неделю она его увидела: зашла к своей подруге-буфетчице из ресторана, а он сидит за одним из столиков. Рядом с ним – молодой мужчина, которого девушка сразу узнала. Ресторан в это дневное время полупустой, они сидят у окна, Виктор отсчитывает и даёт своему соседу деньги: Леночка со своей дальновзоркостью увидела – доллары. И тут её словно озарило: она всё поняла! Сидящий напротив Виктора мужчина месяц назад в их страховом агентстве получал наследство своего дяди. Дядя – бывший крупный партийный работник, имел большую квартиру в центре города, был одинок. Этот племянничек – бездельник и почти алкоголик, оказался его единственным родственником. Дядя застраховал свою жизнь от несчастного случая и насильственной смерти, и свою квартиру. Страховку оформил на племянника. А месяц назад погиб под колёсами неизвестного автомобиля. Племянник квартиру как будто бы собирался продавать – об этом поговаривали в агентстве. И вот она видит этого племянника и своего Виктора. А ведь она ему рассказывала именно об этом, тогда ещё живом, а теперь так таинственно погибшем человеке, о его наследнике...

Девушка застыла на проходе, не дойдя до буфетной стойки. Виктор глянул в её сторону, узнал, вскочил. Это произвольное движение ещё больше убедило Леночку: дело нечисто, раз он испугался. Она подошла быстро и решительно. Племянник, торопливо засовывая в карман пачку денег, попрощался и ушёл, оглядываясь. Леночка повернулась к Виктору, сказала язвительно:

– У нас с тобой, оказывается, есть общие знакомые!

Но он уже преобразился: смотрел радостно, порывисто обнял её.

– Дорогая, я только что приехал! Собирался сейчас к тебе! И... приготовил тебе подарок.

Ей показалось, что он слегка запнулся. Но Виктор тут же открыл свой кейс, достал коробочку, и сердце девушки сильно забило: «Обручальное кольцо!» Да, это было просто чудо: платиновое колечко с вензелем в виде буквы «Л», обсыпанной маленькими бриллиантками.

– Твоё имя, дорогая, – сказал Виктор, целуя её. – «Леночка»!

«Заранее готовился! Значит, и правда любит, хочет жениться!» Никаких других мыслей в головке у девушки уже не оставалось.

– Вот, Костя, это колечко!

Лена протянула молодому человеку руку. Проводница уже унесла пустые стаканы, свет в вагоне притушили, а они всё разговаривали. Костя полюбовался блеском бриллиантовой крошки, потом спросил:

– Как же так? Ты же догадалась, что была какая-то махинация Виктора и «племянника»! Может быть, твоего клиента убили!

– Мне было всё равно, – грустно сказала девушка. – Я так его любила! Мы были вместе два дня, а потом он снова исчез...

– Снова появится, – подбодрил её Костя. – Колечко с твоей буквой подарил, специально ведь покупал. Дорогая штучка!

– Да. – Леночка задумчиво посмотрела на свою руку, потом сняла колечко и положила в сумочку. – И правда дорогое. Вдруг кто позарится, – сказала рассудительно. – Пусть полежит пока. Стану носить, когда будем вместе... – И вдруг всхлипнула. – Нет, он меня бросил! Но я знаю, где его искать, у меня есть телефон!

– Он ведь об этом не знает?

– Уже знает! – Леночка улыбнулась сквозь слёзы. – Я позвонила днём.

– С ним самим говорила?

– Нет, на это у меня не хватило решимости. Я вообще ни с кем не говорила. Когда там трубку сняли и сказали «Алло», я как дура брякнула: «Передайте Виктору, что я завтра утром приеду!» И бросила трубку. Даже не назвала себя. Но я думаю, он догадается. – И, словно кому-то возражая, добавила: – Я всё равно его люблю. И... я жду ребёнка!

...Костя спал недолго, но крепко. «Харьков! Подъезжаем!» – постучала в дверь проводница, и он вскочил. Леночка, уже одетая, сидела, напряжённо глядя в окно. Она явно волновалась. Когда замелькали привокзальные строения и поезд стал замедлять ход, она попросила:

– Костя, выйди после меня, не сразу. Я надеюсь... Виктор будет меня встречать. Вдруг ещё подумает что-нибудь.

– А если не встретит?

– Я тогда снова позвоню ему!

Девушка вдруг суетливо стала рыться в сумочке:

– Ой, где же он! А, вот! – И вытащила листик бумаги. – Вот он, телефон! Я вдруг испугалась, что потеряла...

Вагон сильно вздрогнул, останавливаясь, Леночка качнулась и выронила бумагу. Костя успел поддержать девушку, наклонился и подал ей листок. Но за эти несколько секунд он успел увидеть и запомнить записанный номер телефона – не специально, а просто потому, что на цифры у него была отменная память.

Леночка вышла из вагона среди первых, Костя – самым последним. Он увидел, что девушка отошла немного в сторону, стоит, оглядываясь. «Не встретил, – подумал он. – А, может, ещё придёт?» Она явно не хотела, чтобы Костя подходил, и он заспешил в другую сторону, уже почти не думая о Леночке, а только о бабушке. Вышел на привокзальную площадь и присвистнул от удивления – как здесь стало красиво! Год назад, когда он приезжал в Харьков последний раз, центр площади был заставлен машинами: такси, частными «извозчиками», личными иномарками, – а по периметру теснились лотки и прилавки, а то и просто торговцы на стульчиках перед разложенными на земле продуктами. Теперь ничего этого не было и в помине, а на всём пространстве раскинулся сквер с клумбами, фонтанами, выложенными плиткой аллеями, красивыми скамейками.

– Здорово! – не удержался, воскликнул Костя вслух. И про себя подумал: «Так и должно быть, вокзал – лицо города... Но где же теперь скупиться?»

Он хотел приехать к бабушке с цветами и заморскими фруктами: авокадо, манго, киви и чем-то ещё подобным, – вряд ли она сама себе покупает такие. Но тут же прикинул: где-то должен быть поблизости импровизированный рынок, не может не быть, коль рядом такой

поток уезжающих-приезжих... И точно: чуть свернул на боковую улицу – вот оно, что душе угодно!

Костя долго выбирал цветы, фрукты, а потом вернулся на площадь, ко входу в метро. Только стал спускаться по ступенькам в подземку, увидел краем глаза: недалеко тормознули две милицейские машины – легковушка и РАФик, выпрыгнул оттуда мент с овчаркой на поводке, ещё двое в форме и человека три в штатском, причём один с чемоданчиком. И быстро пошли, почти побежали в здание вокзала. Костя остановился – там явно что-то случилось интересное! Кража? Скорее всего тот, с чемоданчиком, доктор, так что вряд ли кража. Драка, ранение, а, может, убийство? Он даже сделал движение вернуться, пойти посмотреть... Но сразу одёрнул себя – глупости! Его ждёт бабушка и какое-то её таинственное дело!

Пока ехал две остановки до станции «Советская», ещё немного думал о том, что видел, но когда переходил на другую линию и проскочил за пару минут ещё остановку до «Университета», всё это улетучилось из головы. Теперь его занимало только то, что там затевает бабушка?..

Глава 2

Костя гостил у бабушки минувшим летом. Естественно, Анна Павловна за это время несколько не изменилась: интересная, подтянутая женщина, да, очень пожилая, но седые волосы уложены в элегантную причёску, а карие глаза блестят совершенно молодо. Блузка с отложным воротничком, строгая юбка...

– Бабуля, – воскликнул Костя, освобождаясь из любящих объятий, – ты выглядишь так, словно сейчас откроешь дверь в класс и начнёшь урок! Как всегда!

– Это уже в крови, дорогой. Всё-таки сорок лет в школе.

Верно, Костя никогда не видел бабушку неопрятной, даже просто в домашнем халате. Впрочем, он ведь никогда и не жил с ней. Возможно, оставаясь одна, Анна Павловна позволяла себе расслабиться, но даже с любимым внуком она выглядела классической учительницей. «Ноблиз облидж» – «Положение обязывает» – любила говорить она. Положение обязывало её вдвойне, ведь много лет она была женой профессора. Дед, к сожалению, умер рано, Костя плохо его помнил. Но Анна Павловна никогда не забывала, что она профессорская вдова.

Костя любил бывать в этой профессорской квартире – огромной, четырёхкомнатной, где с непривычки можно было и заблудиться. Но как же здесь было уютно среди массивных кресел, старинных столов, картин, книжных стеллажей! Не было в этих стенах компьютера, но Костя не жалел об этом. Бывая у бабушки, он отдыхал от монитора. Здесь он любил читать...

– Я рад, что приехал, что вижу тебя. Но ведь ты меня выдернула ради какого-то дела! Я точно уловил?

– Да, Костик, ты меня всегда понимал с полуслова... Видишь ли, дорогой, я на днях чуть не погибла. И не случайно – на меня явно покушались!

– Ты меня пугаешь? – не поверил Костя. – Фантазируешь?

– Пойдём-ка, я тебя покормлю с дороги. Заодно всё расскажу.

Пока Костя наворачивал бабушкин борщ, она изложила ему свою историю: подробно, по порядку, с учительской методичностью.

– У меня есть давняя подруга, тоже учительница-пенсионерка. Живёт в одном дальнем микрорайоне. Видимся всё реже и реже: трудно добираться, старые стали. А тут как-то встретились, она и говорит: «У меня соседи хотят квартиру продать. Я и размечталась: вот бы ты стала жить рядом! Обе мы одинокие, поддерживали б друг друга...» Я и задумалась: одна в огромной квартире... Зачем? А что, если продать её! Я слыхала, квартиры в центре дорого стоят. Куплю себе маленькую двухкомнатную рядом с Полиной, а остаток денег тебе отдам, ты в Донецке тоже себе квартиру купишь... А тут, словно подслушав мои мысли, нашёлся и покупатель: один богатый человек купил квартиру на первом этаже, а моя, на втором, – как раз над ним. Он стал ходить ко мне, уговаривать продать. Очень уж ему хотелось иметь большую двухэтажную квартиру, с винтовой лестницей! Обещал мне очень хорошие деньги! Я и решилась. Но боялась напрямую продавать ему: а вдруг обманет? У нас в городе много подобных случаев было, наслышалась! Вот и решила перестраховаться: посмотрела объявления в газете, выбрала солидное агентство по продаже недвижимости, и пошла туда. Там оказались такие приятные люди – молодые, интеллигентные, внимательные. Сказали, что сами всё сделают, соберут нужные бумаги, оформят. Я подписала договор, отдала свои документы. Прошло буквально три дня, мне позвонили, попросили зайти. Сам президент и генеральный директор – молодая, очень энергичная женщина, сказали, что всё почти готово. Но они, заботясь о моих интересах, предлагают оформить всё так, словно я продаю свою квартиру им, то есть, – этому агентству. Директрисса очень доходчиво объяснила, насколько меньше мне придётся в таком случае платить специального налога. А в случае заключения, при их посредничестве, договора

с покупателем, под налог уйдёт очень большая сумма. Мне её назвали, и я ужаснулась. И подумала: «Нет, лучше я эти деньги отдам внуку!»

– В общем, бабуля, они тебя уговорили?

Бабушка, рассказывая, приготовила кофе, налила чашку Косте.

– Да, они были так убедительны. Я оставила в агентстве документы на квартиру и паспорт, чтоб они всё окончательно оформили. Договорились: через три дня я в присутствии нотариуса поставлю последние подписи и получу деньги. Но уже на следующий день меня попыталась сбить машина!

– Ты хочешь сказать – специально?

– Да, мой милый мальчик, я уверена: специально! Я поехала в микрорайон к подруге, чтоб поговорить с её соседями о покупке их квартиры. Вышла из метро и свернула в сквер. Днём там малолюдно, я иду по широкой аллее, и вдруг сзади – автомобиль. Машины по скверам не ездят, а этот мчится прямо на меня. Я только успела оглянуться и застыла, как кролик. А тут – мой спаситель, большой пёс, дог... Пронёсся перед самой машиной огромными прыжками. Шофёр, наверное от неожиданности, вильнул в сторону, задел боком дерево. Такой сильный скрежет раздался! Тут я опомнилась, отбежала в сторону. А автомобиль даже не остановился – быстро уехал. Словно бегством спасался.

– Вот так история! – Костя покачал головой. – Может, всё же случайность?

Но сам он, честно говоря, так не думал. Бабушка тоже. Она тогда же, очень взволнованная, вернулась домой, весь день размышляла... Получалось, что причиной могла быть только квартира. Погибла бы под колёсами какая-то безымянная старуха: в том далёком районе её никто бы не опознал, в розыск подали б ещё не скоро. А по её паспорту агентство оформило бы покупку квартиры, и деньги не надо платить! Ведь можно найти подставную женщину – подходящую по возрасту и внешности...

– С логикой у тебя всё в порядке, – согласился Костя. – Но всё ведь бездоказательно!

– А я, Костик, когда обо всём этом подумала, решила кое-что уточнить. Вспомнила, что по пути на рынок всегда прохожу мимо щита с надписью: «Аудиторско-консультативный центр городской налоговой инспекции». Я пошла туда, сказала, что хочу проконсультироваться о налогах. Меня провели в кабинет к специалисту – мужчина средних лет, очень компетентный. От него я и узнала, что в агентстве меня просто обманывали! Никакого специального налога не существует! Кому бы я ни продавала квартиру – агентству, или напрямую покупателю, или покупателю посредством агентства, – я должна уплатить только государственную пошлину, и всё! Потом написать декларацию в налоговую инспекцию, но и тогда с меня ничего не возьмут... И я утвердилась в своих подозрениях!

– И позвонила мне?

– Не сразу. Я пошла туда – в агентство. Как там засуетились, когда меня увидели! Президент, какие-то его заместители, эта генеральная директорша – все ко мне вышли. И когда я сказала, что передумала продавать квартиру, даже не стали меня уговаривать или ссылаться на договор: сразу вернули документы. Однако немного пришлось подождать в приёмной. Там, около секретарши, стоял один их работник, они тихо разговаривали, но я не прислушивалась – была вся в напряжении. Но вдруг уловила одно слово: «Бухгалтер».

– И сразу вспомнила любимого внука! – засмеялся Костя.

– Да... Мужчина сказал: «Теперь придётся нового бухгалтера искать». А секретарша ему: «Это же не проблема!» Он так губами почмокал: «Нет, деточка, именно проблема! Нужно, чтобы во всём соответствовал...»

Бабушка вопросительно посмотрела на Костю, и он весело хлопнул в ладоши:

– Гениальный план, бабуля! Внедрить меня туда тайным агентом! Я правильно понял?

– Правильно, мой милый. – Анна Павловна несколько не смутилась. – Я, как вернулась домой, тут же тебе позвонила. Не думаю, что за прошедшие два дня они нашли себе бухгалтера. Ты к ним пойдёшь, и они тебя возьмут!

– Ты так уверена? Впрочем... – У Кости загорелись глаза: недаром мама часто повторяла, что он весь в бабушку. А ещё он не удержался, «подколол»: – Вот видишь, и моя профессия пригодилась!

Дело в том, что бабушке очень хотелось, чтоб внук пошёл по её стопам, стал учителем-историком. И Костя поступил в педагогический институт, проучился там два года, но понял – это не его призвание. Бросил и пошёл на бухгалтерские курсы...

– Ты придёшь туда вроде бы случайно, в поисках работы, – продолжала Анна Павловна. – Уверена, подходящую историю ты сочинить сможешь. И подходящего им человека тоже сможешь изобразить... Вот, они мне давали свою визитную карточку, там есть адрес.

Костя взял блестящий прямоугольник: на фоне зубчатых стен готическим шрифтом написано: «Castle».

– «Зáмок», – перевёл он.

– Скорее, «Крепость», – поправила бабушка. У них на входе даже девиз написан: «Мой дом – моя крепость».

Костя перевернул визитку: на обороте значились адрес, телефон, факс... Молодой человек вздрогнул: эти цифры телефона он уже сегодня видел – утром, в поезде! На листке бумаги, выпавшей из рук Леночки!

Мгновенно выстроилась в уме цепочка: Леночкин Виктор – погибший под колёсами автомобиля застрахованный владелец квартиры – бабушка, решившая продать квартиру, и гонящийся за ней автомобиль – агентство по продаже недвижимости «Castle»... Только теперь Костя окончательно поверил: автомобиль оказался не случайно на аллее сквера!

– Я пойду туда, – сказал он, пряча визитку в карман. – Сегодня же.

– Скоро у них, в этом агентстве, обеденный перерыв, – сказала бабушка. И, словно подтверждая её слова, из комнаты донёсся щелчок, шипение и мелодичный звон – старинные напольные часы начали отбивать удар за ударом. Двенадцать раз, полдень. – Пока соберёшься, дойдёшь, им начнут уже из кафе горячую еду в судках носить, я видела. Из-за тебя откладывать обед они не станут, этот народ очень обстоятельно относится к питанию, я обратила внимание – как к ритуалу. Так что отдохни пару часиков. Сейчас посмотрим городские новости...

Анна Павловна включила телевизор, нашла местный канал, по которому только что пошли первые кадры новостей. Костя уселся рядом на диване, обнял бабушку за плечи. Он знал, что она обязательно раз, а то и два в день следит за событиями, происходящими в городе. «Люди, которые смотрят только новости мирового масштаба, или равнодушные, или слишком эмоциональные, – не раз говорила бабушка внуку. – Одним кажется, что происходящее рядом – ерунда, мелочь, просто неинтересно. Вторые, наоборот, внутренне боятся узнать что-то плохое, касающееся тебя очень близко. Ведь сейчас все новости, в основном, со знаком минус... А я хочу всегда быть в курсе: что меня поджидает, когда я выхожу из подъезда...»

Местный диктор что-то рассказывал, шли кадры официальных совещаний, открытие какого-то памятника, группка людей с плакатами на площади, но Костя не смотрел на экран. С лёгкой улыбкой он искоса поглядывал на бабушку. Какая же она красивая, какая у неё гладкая, почти без морщин кожа! А ведь Анна Павловна никогда не пользовалась кремами, умывалась холодной водой и совсем недорогим мылом, а зубы очень долго чистила зубным порошком. Только когда такой порошок исчез из продажи, неохотно перешла на зубную пасту. И ведь что за чудо – за свою долгую жизнь она не знала, что такое зубная боль! У неё не было всего лишь одного зуба где-то далеко сбоку, который сам по себе незаметно раскрошился... Костя очень надеялся, что у него хорошая наследственность: до сих пор и у него зубы не болели, не было ни одной пломбы.

– Опять убийство, – проговорила бабушка, и Костя наконец глянул на экран. – Как часто это теперь происходит!

В этот момент камера показала панораму места – длинное строение с крупной надписью «Камера хранения», рельсы, пустынный перрон, потом мельком мазнула по озабоченным лицам людей, явно следственной бригады, и вернулась к телу. В углублении между рельс лежала девушка. Крови было не много, и она казалась не покалеченной, но без сомнения мёртвой. Костя сразу узнал Леночку.

– Погибшая молодая девушка была обнаружена сегодня утром в той части железнодорожного вокзала, где находятся рабочие строения, склады, пакгаузы, – бойко комментировал женский дикторский голос. – При ней не было ни вещей, ни документов. И хотя установлено, что смерть наступила буквально минут за тридцать до прибытия следственной бригады, свидетелей происшедшего не оказалось, во всяком случае, до сих пор они не объявились. Что это: убийство, несчастный случай, самоубийство? Следствие только началось, наша программа будет следить за развитием событий...

– Бабушка! – Костя, всё ещё ошеломлённый, помотал головой. – Я знаю эту девушку! Я ехал с ней в поезде, да что в поезде – в одном купе!

– Бог мой, мальчик! Как же так? Ты не ошибся?

– Нет, нет, точно, и плащик её, и свитерок. Да и лицо... Но как это могло случиться? Ведь только что, совсем недавно мы разговаривали... И почему с ней не оказалось вещей? Была и дорожная небольшая сумка, и сумочка, наверняка с документами...

Он в последний момент удержался, не сказал «кольцо с бриллиантами». «Неужели ограбление?» – мелькнула мысль. И, словно подслушав, бабушка тяжело вздохнула:

– Ограбили бедную девочку, жизни лишили из-за вещей и денег! Костик, ты должен сообщить милиции о том, что знаешь! А то ведь может случиться, что похоронят несчастную безымянной.

– Но я мало что знаю, только имя – Леночка...

Костя уже пришёл в себя, уже мысленно анализировал всё, что знал, выстраивал версии. Ох, не простое предстоит дело! Знала бы бабушка, куда «внедряет» любимого внука! Нет, нет, ей нельзя рассказывать. Зачем пугать? Да и она тут же пойдёт на попятную. А ему самому теперь так захотелось поскорее очутиться там, в «Крепости», увидеть этого Виктора...

– Леночка... Ах, как жалко девочку! – Анна Павловна почему-то при этих словах прижала голову внука к своей груди. – Ты ведь можешь сказать и каким поездом она приехала, и где садилась.

– Да, в Ясиноватой.

– Вот видишь! Это, конечно же, облегчит работу следователей.

– Их работу точно облегчит, а вот мою... Представь, я только устраюсь к этим махинаторам бухгалтером, а меня начнут на допросы и дознания вызывать в следственные органы. Понравится им это? Тут же испугаются и меня уволят. Провалюсь, как внедрённый агент.

Бабушка растерялась.

– Ты прав, прав. Но как же быть, получится, что ты предаёшь эту несчастную девочку!

«Наоборот, – подумал Костя. – Я буду рисковать, чтобы разоблачить её убийцу». Но вслух сказал:

– Я, бабуля, позвоню в милицию анонимно, расскажу всё, что знаю.

– Правильно, Костик! – обрадовалась Анна Павловна. – Звони прямо сейчас.

– Э, нет, – охладил он её. – У них там сейчас все телефоны с определителями номеров.

Не успею я трубку положить, как тут же заявятся сюда. Я, бабушка, позвоню из автомата. Вот пойду скоро к твоим обидчикам устраиваться на работу, и по пути позвоню, карточка у меня есть.

А про себя Костя подумал ещё и о том, что далеко не всё станет он рассказывать милиции о Леночке. Только то, о чём упомянул бабушке: имя, поезд, место посадки. История Леночки и связь этой истории с агентством «Castle» – эти сведения пригодятся для его личного расследования. Недаром всё так сошлось именно на нём – и знакомство с погибшей девушкой, и покушение на его бабушку.

Глава 3

Сводку о происшествиях в городе передавали по радиосвязи каждые полчаса. Майор Ляшенко как только услышал о трупе на вокзале, сразу набрал номер полковника Кандаурова. Викентий Владимирович Кандауров, которого он хорошо знал много лет, не так давно был назначен возглавлять отдел уголовного розыска управления. Антон Ляшенко тоже когда-то там работал. Приходилось расследовать дела вместе с Кандауровым. И даже потом, когда Антон перешёл в отдел по борьбе с организованной преступностью, не раз сотрудничал с Кандауровым.

– Вы же знаете, Викентий Владимирович, – говорил он теперь, – я веду дело «Фармацевтов», а у них на вокзале были склады. И как раз там, где нашли убитую.

– Думаешь, может быть связь?

– Не люблю таких совпадений, лучше перестраховаться.

– Хорошо, подключайся к оперативной бригаде, они как раз выезжают. Спускайся, тебя подождут.

Девушка лежала ничком, но голова неловко повернута и виском – почти на рельсе. Антон прикинул: высота платформы почти в средний человеческий рост, если отсюда неловко упасть, вполне можно вот так удариться о железное полотно и убиться... Эксперты скоро скажут точно, этот ли удар стал для погибшей смертельным. Похоже, совсем молоденькая и симпатичная девочка. Приехала откуда-то? Или пришла встречать? А, может, какое-то другое дело привело её в эту пустынную тупиковую часть вокзальных построек... Вон они, пресловутые склады «фармацевтов», опечатанные, но без охраны, поскольку весь товар уже вывезен. То, что рождено криминальным помыслом и для криминальных целей, имеет невероятную развращающую силу. Вчера человек ещё и помыслить не мог, что пойдёт на преступление, и вот он уже берёт оружие и отправляется за лёгкими деньгами! Так, например, как те два милиционера – лейтенант и сержант, – которые вычислили эти склады и явились сюда шантажировать владельцев. Хорошо хоть, что один, сержант, остался жив, и когда очнулся в больнице, рассказал как всё произошло... А теперь здесь же тело мёртвой девочки... Надо разобраться, хорошенько разобраться.

Специалисты ещё работали, осматривая всё вокруг, подъехала съёмочная группа местного телевидения, следователь прокуратуры разрешила им сделать репортаж, а майор Ляшенко отошёл в сторону, прислонился к стене с надписью «Камера хранения», закурил...

Дело, которому присвоили условное название «Фармацевты», он вёл почти два года. Основные материалы по хитроумным, многоходовым мошенническим операциям были собраны и доказаны довольно быстро, и оба «великих комбинатора», организовавших и развернувших на полную катушку деятельность современной конторы «Рога и копыта», тоже были арестованы. Но был на свободе, в бегах, их подставной «директор». Ох и обломилась же на нём Емельянов и Трущенко: думали, что падкий на деньги лох будет рад большой зарплате и не догадается об уготованной ему участи – в случае провала «замылить» глаза следственным органам. Да, комбинаторы и предполагали, что «директор» уйдёт в бега, но не таким же образом, как получилось! Обломилась они на нём! «Впрочем, – усмехнулся Антон, – не только они, но и мы тоже обломилась именно на этом парне. Убил лейтенанта, ранил сержанта и скрылся. До сих пор найти не можем...»

Очень характерное это дело для нынешнего времени. В нём отразились противоречия такого института, как «свободный рынок», несовершенства коммерческих отношений и структур, лазейки в экономической и законодательной сфере, позволяющие мошенникам действовать безнаказанно длительное время. В городской прессе фирму «Медикал плюс» уже срав-

нивали с Бендеровской конторой «Рога и копыта» – майор Ляшенко сам обратил внимание журналистов на сходство времени свободного предпринимательства двадцатых годов, то есть НЭПа, и сегодняшнего пока ещё дикого рынка.

Те, кто задумывали хитроумную операцию, были людьми образованными и несудимыми, им казалось, что всё можно сделать красиво, элегантно, умно. Но, как выяснилось, невозможно обойтись без уголовников и уголовных авторитетов, у которых, сами того не заметив, они оказались в зависимости. Задумал и разработал мошенническую операцию Сергей Емельянов – человек, работавший в своё время в сфере реализации медицинских препаратов. Помимо этого, он специально дотошно изучил принципы функционирования химико-фармацевтической отрасли Украины – расположение фабрик-изготовителей медпродукции, их производственные возможности и ассортимент, спрос на медицинские товары, рынки их сбыта... Выдавал себя Емельянов за бывшего ревизора Минздрава СССР, козырял знакомством со многими высокопоставленными чиновниками отрасли. Всё это, вместе с его красноречием и умением внушать доверие, вводило в заблуждение руководителей фармацевтических предприятий, фирм, организаций. Всё выглядело так, словно новая фирма собирается плодотворно, длительно и честно трудиться, снабжая харьковчан медицинскими препаратами. Приобретён пакет документов уже зарегистрированной фирмы, снят офис в престижном центре города, склады для продукции, нанят штат сотрудников, платятся налоги... Но, как определил Ляшенко в обвинительном заключении: «...деятельность внешне носила законный характер, а на самом деле являлась фикцией, преследовавшей цель противоправного обогащения за счёт государственного и коллективного имущества». И это с самого начала лежало в основе плана, потому первые же действия мошенников были преступными. Сергей Емельянов – мозговой центр и организатор «дела», Алексей Трущенко – его финансовая опора, стали искать человека, который стал бы директором фирмы. Но, конечно, не настоящим, а бутафорским. По той же бендеровской схеме: «Я всегда сидел. Я сидел при Александре Втором «Освободителе», при Александре Третьем «Миротворце», при Николае Втором «Кровавом»... Как я сидел при НЭПе!..» Зищпредседатель Фунт – подставной глава учреждения, который, когда «Рога и копыта» лопнули, снова поехал «сидеть».

Емельянов с самого начала понимал, что придёт время, и его фирмой вплотную займутся следственные органы. Вот тогда и понадобится подставной директор – тот, кто будет во всем виноват. Однако «сажать» своего директора он не собирался – опасно! В нужный момент директор должен был исчезнуть, уйти в бега. Сам же Емельянов и Трущенко – простые компаньоны, обманутые, совершенно невинные. Пусть милиция ищет злодея-директора! Да только найти его окажется невозможно: с самого начала этот человек будет действовать по фальшивому паспорту...

Девушка, подошедшая к майору, выглядела совсем юной, моложе своих и без того небольших двадцати шести лет. Даже сосредоточенное выражение лица и сумрачный взгляд не делали её старше. Антон тут же протянул ей сигареты, щёлкнул зажигалкой.

– Что, Олеся, – спросил, – тяжело? Никак не привыкнешь?

Она затянулась, слегка пожала плечами:

– Да я всегда знала, что никогда не привыкну. А ты разве сам не такой? Сколько лет в органах, а вот, отошёл, чтобы лишний раз не глядеть на труп.

– Верно, – Ляшенко согласно кивнул. – Но я давно понял: кто привык на погибших глядеть, а то и удовольствие стал от этого получать, тому лучше другим делом заняться.

– Ну да! – Иронично-грустная улыбка чуть покривила губы его собеседницы. – Разве таких у нас не большинство?

– То-то и оно...

Никто бы не подумал, глядя на стройную фигурку в джинсах, свитере и ветровке, что это девушка – следователь прокуратуры. Три года, как Олеся Лукашина закончила с отли-

чием юридическую академию, работала в городской прокуратуре. Она очень нравилась Антону Ляшенко, но он не решался проявить эти свои чувства. И не потому, что был старше – десять лет, конечно, приличная разница, но не критическая. Останавливало его другое...

– Как поживает Максим Богданович? Здоров?

– Генерал в полном здравии. Пишет мемуары, как и положено пенсионеру.

Олеся вскинула ладонь ко лбу, словно рапортуя, её выразительные карие глаза повеселели. Она была внучкой генерала Саенко, который двадцать лет руководил областным управлением внутренних дел. Антону казалось: начини он ухаживать за Олесей, многие станут думать о том, что он карьерист. Генерал Саенко хоть и находился с недавних пор в отставке, но для города и всего министерства был человеком легендарным, сохранил и уважение, и связи, и власть. Антон знал, что когда генерал избирался депутатом в Верховную Раду, за него голосовали не только те харьковчане, которых он много лет защищал, но и бывшие диссиденты, и нынешние бизнесмены, в своё время проходившие через судебные органы. Принципиален был генерал и справедлив, за это и любили его, и ненавидели, но уважали все... Олеся в этом плане была на деда очень похожа – Антон и о ней кое-что знал. Перед поступлением в юридическую академию заявила деду: «Если узнают, что я внучка генерала Саенко – заберу документы!» Генерал дал слово и держал его. Но кто мог гарантировать, что в приёмной комиссии не знали происхождения абитуриентки Лукашиной? Впрочем, у девушки была золотая медаль... Повзрослев, Олеся и сама поняла, что скрыть такое родство невозможно, требовала от родителей и деда только одного: не вмешиваться ни в какие её конфликты – учебные или личные. «Если будете мне протезировать, как я научусь разбираться в сложных ситуациях, находить из них выход? Какой из меня следовательно на фиг получится!»... Генерал сам рассказывал о своей самостоятельной внучке коллегам – гордился.

– Я так поняла, майор, потянули тебя эти склады? А то с чего бы ты был здесь? Рядовое убийство – не твоя епархия.

– Правильно поняла. Сама видишь: труп рядом, чуть ли не у самых дверей.

– Но каким образом? – Следователь пожал плечами. – Скорее совпадение.

– И всё же тревожно как-то стало мне, Олеся, когда услышал... Попрошу Кандаурова дать это дело мне.

– Значит, снова будем вместе работать. А что, Антон, может это знак? Может, и правда закончим «Фармацевтов»?

Именно Олеся Лукашина, как следователь прокуратуры, курировала расследование по «Фармацевтам». Это стало её первым делом, но майор Ляшенко, как ведущий оперативник, совершенно не ощущал, что его следователь – вчерашняя выпускница ВУЗа. Настолько уверенно вникала она во все детали, замечала неожиданные повороты, требовала тщательной проработки каждого эпизода... Наверное уже тогда он стал восхищаться Олесей.

– В общем, Антон, держи меня в курсе самых первых результатов. С чего начнёшь?

– Попробуем выяснить, не приехала ли погибшая сегодня каким-нибудь поездом. Наш фотограф уже помчался в лабораторию, сейчас вернётся со снимками. Плохо, что поездные бригады утренних поездов уже отпущены по домам и заступят только через двое суток. Придётся брать адреса, ходить... Транзитные, которые ушли дальше, опросим на местах прибытия, фото отправим по факсу. А есть ещё электрички.

– Да, беготни вам предстоит много. – Олеся состроила сочувственную гримаску. – Дня три... Но как только что-то – сразу ко мне.

– Сразу же!

Он, подражая ей, приложил руку ко лбу, как к козырьку. Олеся засмеялась, махнула ему. Пошла туда, где осталась ждать машина. Антон смотрел во след уходящей девушке и чувствовал, что прямо сейчас начнёт рыть землю, чтобы поскорее прийти к ней в кабинет, сесть рядом... Впрочем, лирика, конечно, здесь тоже присутствует – он рад, что вновь привелось

работать с Лукашиной. Но и азарт, предчувствие, желание поймать того, ускользнувшего, пока неуловимого, – это было сильнее.

Глава 4

В двери постучали, и когда майор громко сказал: «Войдите» – в кабинет шагнула полная, но энергичная и подтянутая фигура сержанта Васильева. Именно эта фигура, а также всегда приветливо-весёлое настроение сержанта, сподвигли как-то майора назвать его бравым солдатом Швейком. Поразительно, но через время Васильев сказал ему:

– Читаю эту книгу, товарищ майор, что вы сказали, про Швейка. Толстая очень, но я одолею.

Ляшенко кивнул приветливо сержанту, вспомнил, что утром видел того на входе в Управление, за застеклённой стойкой дежурного. Догадался: прислали что-то сообщить.

– Товарищ майор, – браво отрапортовал дежурный, тараща смешливые круглые глаза. – Приказано доложить вам. По делу о сегодняшнем убийстве на вокзале.

– Слушаю, докладывайте, – тут же встрепенулся Антон.

Он как раз сидел за компьютером, составлял план розыскных работ по этому случаю. Его сотрудники уже определили три поезда, пришедших на вокзал приблизительно в нужное время, да ещё две электрички. С электричками дело будет сложное, с поездами шансов больше, но предстоит повозиться. Однако дело делается. В проходящем поезде из Адлера поехали двое оперативников. До станции Лозовая они опросят всех проводников и пассажиров. Вдруг повежёт: кто-то вспомнит погибшую девушку и что-то, связанное с ней. Для двух других поездов – из Донецка и Феодосии, – Харьков конечная станция. И, увы, бригады распущены по домам. Сейчас уточняют фамилии проводников и их адреса.

Но то, с чем пришёл сержант, явно не по этой линии. Оперативники, будь у них новости, вышли бы прямо на него. Значит – звонок? Неужели объявился свидетель?

И точно, Васильев доложил:

– Звончек только что поступил, про девушку эту. Как зовут и каким поездом ехала.

– Отлично! – Майор быстро встал, кивнул. – Пойдём, послушаем запись.

Уже давно все звонки на телефон дежурного автоматически записывались. Ляшенко сел к столу за стеклянной перегородкой, нажал кнопку воспроизводства, отступил на два звонка назад – за короткое время успели ещё позвонить сюда. Вот она, эта запись! На всякий случай глянул на Васильева, тот кивнул.

Три раза прослушал Антон короткое сообщение: «Хочу сказать о девушке, которую убили на вокзале. Она приехала Донецким поездом, села в Ясиноватой. Звать Елена. Ехала к человеку, за которого хотела выйти замуж». Всё.

– Сделайте мне прямо сейчас эту запись на кассету, – приказал Ляшенко.

У себя в кабинете он ещё несколько раз прослушал сообщение. Но уже и сейчас мог кое-какие выводы сделать.

Звонил молодой мужчина, не юноша, но явно очень молод. Голос одновременно мягкий и звонкий, и такой, о котором говорят «интеллигентный». Обороты не казённые: не «могу сообщить», а «хочу сказать». Не волновался, значит свои несколько коротких чётких фраз продумал заранее. Скорее всего, увидел сюжет в городских новостях – там бегущей строкой шли телефоны, по которым можно позвонить...

Антон ещё дважды прослушал запись, и уловил-таки небольшую паузу перед последней фразой. Похоже, молодой человек собирался закончить чуть раньше – на имени девушки. Но в последний момент решился, добавил: «Ехала к человеку, за которого хотела выйти замуж». И положил трубку сразу, не ожидая ответа и вопросов, словно дал понять: «Больше ничего не знаю».

«Нет, дорогой анонимный абонент, знаешь!» – мысленно воскликнул Антон. Построение последней фразы говорит именно об этом. Во-первых, звонивший знал о планах погиб-

шей девушки. Значит, у них были доверительные отношения, возможно дружба, давнее знакомство... Нет, сам себе возразил Антон, тогда бы этот парень назвал её фамилию – он ведь явно хотел помочь следствию. Но всё равно: о женихе он знал. Хотя не сказал этого слова – «жених». Почему? «... Человек, за которого хотела выйти замуж». Она хотела, а он, этот человек? Хотел на ней жениться? Ждал её приезда? Звонивший явно сомневался и, возможно сам того не желая, дал ему, майору Ляшенко, почувствовать это сомнение.

Антон мысленно поблагодарил неизвестного парня: тот очень облегчил им работу. Теперь личность погибшей будет быстро установлена, а там – потянутся ниточки. В первую очередь, конечно, к «жениху»...

Позвонили из Лозовой. Лейтенант сообщил, что адлеровский поезд тщательно «прошустрили», но результатов нет.

– Всё в порядке, – успокоил его Ляшенко. – У нас уже есть кое-что, погибшая не вашим поездом ехала, возвращайтесь.

Следом был звонок из анатомической лаборатории.

– Майор, полные результаты вскрытия я сделаю завтра, но главное, что вам может уже пригодиться... Девушка была беременна, срок – около двух месяцев.

– Спасибо, Сергей Михайлович, вы подтвердили реальное существование «жениха». У нас как раз появились такие сведения.

– Рад стараться, – устало ответил патолог.

Дальше дело пошло по накатанной дорожке. Запрос на станцию Ясиноватая: кто садился вчера вечером на поезд Донецк-Харьков? И быстрый ответ: было продано пять билетов, в разные вагоны. Еленой звали одну пассажирку – молодую девушку по фамилии Крикуненко. Она села в седьмой вагон на двенадцатое место.

Антон приказал свернуть все работы по определению проводников Донецкого и Феодосийского поездов. Быстро выяснил, кто работал в седьмом вагоне состава Донецк-Харьков. По адресу Лидии Васильевны Бойко отправился сотрудник с заданием доставить её прямо в кабинет майора Ляшенко.

Вокзалы, поезда, вагоны, тамбуры, короткие и длинные остановки в пути, попутчики, знакомства... Всё это можно назвать «романтикой дальних дорог». Но можно и по-другому: неожиданности железнодорожного путешествия. И далеко не всегда приятные, как в старом фильме «Девушка без адреса»: знакомятся в поезде парень и девушка, влюбляются, теряются, ищут друг друга, находят. Хорошие парень и девушка... А если не хорошие? Если девушка определённого типа, ищущая богатого попутчика? Или парень – уголовный тип, ловец хороших девушек?

Майор Ляшенко много знал криминальных историй, связанных с железной дорогой, вокзалами, поездами, вагонами... Потому и хотел лично поговорить с проводницей. Женщины этой профессии обычно наблюдательны, они ведь тоже много чего видели на своём «пути».

Лидия Васильевна не знала, зачем её попросили приехать в Управление милиции: сказали, что нужна её помощь. Молодой симпатичный майор попросил называть его Антоном Николаевичем, усадил за свой стол, сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.